

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л13

Художественное оформление
Е. Алениушкиной

Иллюстрация на переплете
Е. Баренбаум

Лавринович, Ася.

Л13 Нелюбовь сероглазого короля / Ася Лавринович. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-04-115514-8

Даша Севастьянова думала, что единственное, о чем ей стоит беспокоиться в последний учебный год, — это предстоящие экзамены, но внезапно проблемы стали нарастать как снежный ком. Непонимание в семье, возникшая симпатия к другу детства, новенькая, которая решила занять ее место и стать самой популярной девчонкой в школе... А еще эта дурацкая необходимость изображать влюбленную пару вместе с ненавистным Робертом Кайзером! И все из-за того, что кое-кто не умеет держать язык за зубами. Кайзер думает, что обыграл ее? Что ж, вызов принят...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ася Лавринович, 2020

© Оформление.

ISBN 978-5-04-115514-8

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Осень

И первая — праздничный беспорядок
Вчерашнему лету назло,
И листья летят, словно ключья тетрадок,
И запах дымка так ладанно-сладок,
Все влажно, пестро и светло.

*Анна Ахматова.
Три осени*

*Тетрадь для записей Севастьяновой Дарьи.
Очень личное! Не влезать! Убьет!*

27 августа 20...7

Бла. Бла-бла. Бла-бла-бла-бла-бла. Бла. Бла.
Бла. Бла. Бла-бла. Бла-бла-бла-бла-бла. Бла!

27 августа 20...7 (вечер, дополнено)

Ладно. Без шуток. Меня заставили вести дневник. Мне же во благо. Именно от руки в тетради. В чертовом двадцать первом веке! Для чего? Говорят, своеобразная терапия...

Психолог, к которому мы с мамой ходим вот уже несколько лет, это порекомендовал. И он же, кстати, посоветовал нам завести щенка. Якобы домашний питомец поможет мне справиться

с тревожным расстройством. Скажу одно: когда спустя две недели из-за испорченных деревянных плитусов мама увезла щенка обратно в приют, расстройств в моей жизни только прибавилось.

Итак! Барабанная дробь! Я веду дневник! Ужас какой. Я, конечно, начинала пару раз записывать что-то в блокнотах в детстве, но все это выглядело примерно так: «Не хочу идти в гимназию», «Ненавижу математику», «Люблю Роберта! Дневник, что делать?» или же «Мама меня никогда не поймет!».

Думаю, сейчас эти записи будут мало чем отличаться. Потому что гимназию и математику я по-прежнему не люблю, мама меня все так же не понимает... Хотя, почему же? Есть и изменения. Теперь Роберта я не-на-ви-жу.

Психолог говорит, я — творческая и ранимая девочка. Ха! Ха! Ха! Дневник должен помочь мне лучше узнать саму себя. Будто я с собой незнакома. Но Даша Севастьянова — известная для меня личность. И не всегда приятная. Будь моя воля, я бы вообще пореже с ней общалась... Но, увы и ах!

На сеансе меня попросили обязательно написать в дневнике, какой я себя вижу через десять лет. Что ж... Надеюсь, к тому времени буду богатой, успешной, независимой...

29 августа 20...7

Не люблю август. Скорей бы кленовая аллея недалеко от набережной, куда выходят окна моей комнаты, стала желтой.

Сидя на подоконнике, провожаю взглядом сизые

кучевые облака. Форточка открыта, воздух свежий, совсем осенний. Надеюсь, учебный год обойдется без неприятных сюрпризов. Пожалуйста!

31 августа 20...7

А что вообще обычно пишут в дневниках? Кажется, в моей жизни не происходит ничего сверхинтересного. Завтра — начало учебного года. Тоска. Подготовка к экзаменам, бесполезный треп с моими якобы подругами, которых я, слава богу, не видела целое лето... Много заданных уроков, репетитор по английскому языку, дурацкая школьная форма — синяя и скучная. Подплечники на пиджаках. Вы это серьезно? Фу!

А еще — предстоящие выборы королевы и короля нашей гимназии. Хотя это вообще ерунда. Я в своей победе не сомневаюсь, и даже особо заморачиваться по этому поводу не буду.

Вместо торжественной утренней линейки к нам притащатся важные дяденьки и тетеньки из славных университетов нашего города и начнут агитировать за свои учебные заведения. «Очень важно определиться с вузом уже сейчас!» — станут бубнить они будущим выпускникам элитной гимназии. Будто эти важные взрослые и не понимают, что мои одноклассники после выпуска разлетятся: кто в столицу, кто — за границу... Наивные глупые дяденьки и тетеньки.

Думаю, завтра запись в дневнике по сложившейся традиции будет такой: я ненавижу гимназию!

Ася Лавринович

1 сентября 20...7

Я ненавижу Роберта Кайзера! Всей душой!
Всем сердцем!

1 сентября 20...7 (вечер, дополнено)

Поверить не могу, что купилась на шутку этого кретина! За лето потеряла сноровку, что ли? Кто же мог подумать, что Кайзер начнет меня допекать в первый учебный день, да еще и с самого утра.

Я спешила по коридору, когда меня окликнули:

— Севастьянова!

Если честно, в тот момент я даже обрадовалась, что встретила Роберта. Нет, не потому что я по нему соскучилась и теперь пялилась во все глаза, изучая, как он возмужал за лето. А еще где-то здорово загорел. Я была рада по другой причине: ведь у меня из головы вылетел номер кабинета, где должно было проходить наше классное собрание с важными гостями.

— Привет! — широко улыбнулась я Кайзеру.

Ну я даю, блин! Да он не заслуживает даже моей ухмылки. Нужно было сразу его послать куда подальше.

— Я очень тебя вовремя встретила!

— Вот как, — озадачился Роберт.

Похоже, не ожидал от меня такого радушия. Наверное, решил, что я в честь праздника с ним такая вежливая. Как никак — День знаний!

— Угу, — кивнула я, — думала, пропустила собрание.

— А еще ничего не началось, Дашунь, — усмехнулся Кайзер, прислонившись плечом к стене.

Ненавижу вечную расслабленность парня. И это нелепое «Дашунь» из его уст. Постоянно он мое имя коверкает. Десять лет подряд. Стоит весь такой деловой, руки в брюки, будто его нельзя вывести на эмоции, а мир вертится только вокруг Кайзера. Мне бы еще тогда насторожиться от его ответной вежливости, но в голове крутилась одна-единственная мысль: главное не опоздать!

— Ух, серьезно? — удивилась я. — А не подскажешь, в каком кабинете будет собрание?

Я снова дружелюбно улыбнулась Роберту. А он в ответ — мне. Но молчал. Так мы и стояли друг напротив друга в пустом коридоре с натянутыми неискренними улыбками. В фильмах в такую немую неловкую паузу обычно стрекот сверчков вставляют.

— Ну? — нахмурилась я.

— А что мне за это будет? — спросил Кайзер, наклонившись ко мне.

Улыбка сразу слетела с моего лица.

— Послушай, Робик, дорогуша, — сквозь зубы начала я. — Если ты сейчас мне не скажешь, в каком кабинете собрание...

— И что же со мной будет? — усмехнулся Роберт.

— Я тебя в щепки разнесу, оглобя ты загорелая!

— Ты оценила мой загар? — наигранно обрадовался Кайзер. — Август с родителями в Хорватии провел.

— Очень счастлива за тебя и за твоих родителей, — буркнула я, поглядывая на наручные электронные часы.

— Ладно, Дэнни, — примирительно произнес этот придурок. — Ты выглядишь совсем расстроенной, но я — не монстр какой-то, чтобы скрывать от уважаемого в нашей гимназии человека номер кабинета...

— Ну? — торопила я парня.

— Пятьдесят первый! — разродился ответом Роберт.

Я, если честно, уже и не ждала...

— Что?

— Пятьдесят первый кабинет, говорю. Ты, Дэнчик, уши, что ли, не чистишь?

Некогда мне было огрызаться на Кайзера. Я решила, что мне еще представится такая возможность — сказать пару ласковых «любимому» однокласснику. А сейчас пора спешить на собрание. Не могу себе позволить опаздывать на школьные мероприятия. Потому что я — действительно уважаемый в гимназии человек! А Кайзер пусть и дальше шарахается по коридорам, ему не впервой прогуливать.

Я вприпрыжку добежала до лестницы, быстро поднялась на третий этаж и пулей влетела в кабинет с табличкой «51» на двери. Увидев собравшихся, затормозила. Вокруг сдвинутых парт сидели незнакомые мужчины и женщины. А где одноклассники? «Прикольно! — подумала я. — Так боялась опоздать, а в итоге пришла первой!»

— Можно? — бойко поинтересовалась я.

Не любовь сероглазого короля

— Конечно-конечно! — один из мужчин выдвинул из-за парты стул и поставил около себя. — Вот ваше место, пожалуйста!

Он постучал по сиденью, приглашая меня присесть.

— За общий... стол? — удивилась я.

Решила, будет что-то вроде лекции. «Ах, наш вуз лучше всех! Ля-ля-ля... Готовьте денежки, малолетние мажоры!»

— Разумеется, — кивнул другой пожилой мужчина. — Мы здесь все на равных.

Я растрогалась. Какой институт он представляет? Хочу там учиться!

Плюхнулась на стул, который мне предложил милый джентльмен в клетчатом пиджаке, и огляделась. Ясно, что весь класс за таким вот импровизированным столом точно не поместится. Хорошо, что я успела попасть в первые ряды и сидеть рядом с заслуженным преподавательским составом!

— Ну-с, кто начнет? — проговорил тот же пожилой мужчина, который до этого вещал о равноправии.

— А остальных ждать не будем? — спросила я.

— Подтянутся, — лениво бросил тот, кто сидел под боком.

Ладно, как скажете. Я подперла рукой щеку, приготовившись слушать.

— Предлагаю начать с новенькой, — донесся женский голос откуда-то справа.

Из-за пышной седой прически старичка по соседству, я не могла как следует всех разглядеть.

Не высовываться же мне, это неприлично. Я — из хорошей семьи.

Странно, у них есть новенькие? Я осторожно завертела головой, высматривая того, кто должен начать эту э-э-э... лекцию? Но почему-то присутствующие уставились на меня.

— Представьтесь! — выкрикнул кто-то.

— Мм, ну ладно, — немного опешила я. — Меня зовут Дарья. Дарья Севастьянова. Я перешла в одиннадцатый класс...

— Такая молоденькая! — всхлипнул тот же женский голос справа. — А уже зависимость...

— В таком возрасте они пить да колотья начинают, — прогундосил кто-то.

— Что вы несете? — завопила я.

Дверь с шумом распахнулась, и в кабинет быстрым шагом вошел учитель музыки — Борислав Венедиктович.

— Севастьянова! — театральным шепотом начал он. — Ты что тут делаешь, дитя мое?

Мне казалось, сейчас он подбежит ко мне и с силой встряхнет за плечи.

— Вы почему дверь на ключ не закрыли? Здесь не место ученикам! — накинулся он на собравшихся. — Я же вам сказал!.. Меня у-во-лят!

Мужчина побагровел и схватился за сердце.

— Но вы должны были вот-вот прийти! — заверещала в ответ женщина, которая минуту назад жалела меня — «такую молоденькую».

— Да! Но! Протестую, ангелы мои! Строжайшая секретность, вы не забыли?! Я ведь вам говорил! — продолжал возмущаться Борислав

Венедиктович. Он осекся, сердито посмотрел на меня и прогремел на весь кабинет: — Ты почему не на собрании, Севастьянова?

— Так я это... уже! Вроде как на собрании! — пролепетала я.

— Ты не на том собрании, на котором должна быть сейчас!

Учитель взял меня под локоть и буквально вытянул из-за парты.

— А вы не подскажите, где проходит *мое* собрание? Где старшекласники?

Совсем одурела я от происходящего. Борислав Венедиктович продолжал тащить меня к выходу.

— В тридцать четвертом кабинете, Дарья! — заорал он мне в ухо. — В тридцать четвертом, ангел мой, Севастьянова! — повторил он мне, словно слабослышащей, хотя от его ора несложно было и оглохнуть.

И меня вытолкали из кабинета. Позор какой! Что это было? Кайзер специально не на то собрание отправил? Гаденыш! Я понеслась к лестнице. Быстро спустилась на второй этаж и помчалась по пустому коридору к тридцать четвертому кабинету. Прибежав, поправила выбившуюся прядь волос. Настойчиво постучала, открыла дверь и заглянула в класс.

У доски за кафедрой вещал высокий лысый дядька в очках. За ним, чуть поодаль, стоял наш руководитель Вадим Антонович... В простонародье — Классный Вадим. Молодой тридцатилетний мужчина. Интересный, умный, чуткий, добрый... И, конечно, женат. Да еще и с двумя

детьми. Обломище! Но это не мешает половине девчонок нашего учебного заведения томно вздыхать по красавчику. К слову, вторая прекрасная половина гимназии сходит с ума по Кайзеру. Правда, там тяжелая артиллерия — восьмиклассницы. Что можно найти хорошего в Роберте, кроме его смазливой мордахи? Никогда не пойму. Думаю, мне не стоит говорить, к какому лагерю примкнула я. Вадим Антонович — сокровище, а не мужчина!

Лысый высокий дядечка прервал свою лекцию и укоризненно посмотрел на меня.

— Прошу прощения за опоздание, — произнесла я на весь класс.

И жалобно, словно провинившийся щенок, взглянула на Вадима Антоновича.

— Дашенька, здравствуй! — начал классный руководитель. — Опаздываешь? На тебя не похоже. Дарья Севастьянова — одна из лучших учениц нашей гимназии! — доверительно сообщил он лысому.

— Хм, разве лучшие опаздывают? — хмыкнул в ответ мужик.

Нет! Я, определенно, придушу этого чокнутого Кайзера. Будь он проклят!

— Ищи стул, присаживайся! — негромко проговорил Вадим Антонович.

Я посмотрела на первую парту, за которой обычно сидела. Но мое место было уже, разумеется, занято. И кем? Какой-то неизвестной рыжеволосой девчонкой. Я перевела взгляд на Вику — свою соседку по парте. Викуля только

плечами пожала, мол, кто первый встал, того и тапки.

И я ужаснулась: неужели придется садиться в конце класса? Рядом с не самыми сознательными персонажами. Хулиганы, прогульщики, разгильдяи... Терпеть их не могу.

— Как раз рядом с Робертом есть место, — подсказал Вадим Антонович.

Я устремила взгляд к последним партам. Кайзер расплылся в самодовольной ухмылке и кивнул на свободный стул. Я мысленно четвертовала одноклассника и прокляла все на свете. Он будто это подстроил. Еще предусмотрительно согнал оттуда своего соседа, чтобы поиздеваться надо мной.

Сдержанно улыбнулась учителю и занудному незнакомому дядьке и, не спеша, направилась к последней парте. Кайзер не сводил с меня ядовитого взгляда.

Когда шла вдоль ряда, лысый очкарик надменно произнес:

— Опаздывающих студентов никто не любит. Вот ведь привязался!

— Вы правы, это возмутительно! — громко проговорил Роберт.

— Простите, молодой человек? — обратился к Кайзеру лысый. — Что вы сказали?

— Я говорю: подобное поведение ни в какие ворота не лезет. Такое неуважение! — насмешливо отозвался Роб.

— Но почему вы кричите с места, юноша? — озадачился лектор.